

УДК 621.039:323 (529)

© И.Б. Клеенков, Е.В. Кирьянова, 2025

**Эволюция политики в отношении ядерной энергетики на Тайване:
анализ подходов Гоминьдана и Демократической прогрессивной
партии**

И.Б. Клеенков

студент 4 курса бакалавриата НИЯУ МИФИ, Москва

Email: ilya.kleenkov@outlook.com

Е.В. Кирьянова

преподаватель кафедры Специальная лингвистическая подготовка

НИЯУ МИФИ, Москва

Email: e.v.kirianova@bk.ru

Аннотация: Данная статья анализирует эволюцию политики в отношении ядерной энергетики на Тайване, сравнивая подходы двух ведущих партий: Гоминьдана и Демократической прогрессивной партии (ДПП). Целью работы является выявление возможных сценариев развития ядерной энергетики на Тайване в контексте партийного противостояния.

Ключевые слова: ядерная энергетика, Тайвань, атомная энергетика, энергетическая политика, Гоминьдан, Демократическая прогрессивная партия, ДПП, энергобезопасность, ядерная безопасность, физическая ядерная безопасность, альтернативная энергетика, зеленая энергетика, "безъядерная родина 2025", Азиатско-Тихоокеанский регион

**The evolution of nuclear energy policy in Taiwan: an analysis of the policies
of the Kuomintang and the Democratic Progressive Party**

I.B. Kleenkov

4th year Bachelor's degree student, NRNU MEPhI, Moscow

Email: ilya.kleenkov@outlook.com

E.V. Kirianova

Supervisor Lecturer at Department Special linguistic training

NRNU MEPhI, Moscow

Email: e.v.kirianova@bk.ru

Abstract: This article analyzes the evolution of nuclear energy policy in Taiwan by comparing the approaches of the two leading parties: the Kuomintang (KMT) and the Democratic Progressive Party (DPP). The objective of this study is to identify potential scenarios for the development of nuclear power in Taiwan within the context of party rivalry.

Keywords: nuclear energy, Taiwan, nuclear power, energy policy, Kuomintang, Democratic Progressive Party, DPP, energy security, nuclear safety, nuclear security, physical nuclear security, alternative energy, green energy, “nuclear free homeland 2025”, Asia-Pacific Region

Введение

Атомная энергетика на Тайване с конца 1980-х годов остается предметом острых дебатов и политической борьбы. Вопрос о целесообразности и безопасности использования ядерных энергетических установок тесно переплетается с проблемами национальной безопасности, экономического развития и защиты окружающей среды. Рост «антиядерного» движения на Тайване начался после аварии на АЭС «Три-Майл-Айленд» в 1979 году и последующей катастрофы на Чернобыльской АЭС в 1986-ом. Новый виток обострения ядерный вопрос на Тайване получил после аварии на Фукусиме-1 в 2011 году, которая вызвала масштабные протесты и привела к принятию Демократической прогрессивной партией (ДПП) курса на отказ от атомной энергетики к 2025 году. При этом Тайвань в части энергетики в значительной степени зависим от импорта природного газа и другого ископаемого топлива. В связи с этим во время однопартийного правления Гоминьдана ядерная энергетика воспринималась как альтернатива для стабильного и экономически выгодного обеспечения электроснабжения, в особенности в период стремительного экономического и промышленного подъёма Тайваня. Кроме того, в контексте нарастающего геополитического напряжения в Азиатско-Тихоокеанском регионе и сложной динамики отношений между Тайванем, Китаем и США, обеспечение энергетической независимости и безопасности Тайваня становится ключевой задачей, требующей взвешенного и обоснованного подхода к выбору энергетической стратегии.

Анализ научной литературы выявил, что в российском научном сообществе, прежде всего, активно изучаются аспекты внешней политики КНР в отношении Тайваня, проблемы территориальной целостности и самоопределения, влияние региональной напряжённости на стратегию США в тайваньском вопросе, а также роль микроэлектронной промышленности острова в глобальной экономике. Вместе с тем, исследования в области ядерной энергетики Тайваня представлены в значительно меньшей степени. Обзор публикаций показал на момент 2025 года наличие лишь единичной работы на русском языке, затрагивающей проблематику атомной энергетики Китайской Республики. В работе «Атомная энергетика Тайваня: Борьба мнений» рассматриваются противоречия в ядерной политике Тайваня в начальный период президентства Цай Инвэнь с 2016 по 2019 год. Работа фокусируется на трёх ключевых аспектах дискуссии: безопасности, экологических последствиях и экономической целесообразности развития атомной энергетики. Результаты исследования демонстрируют, что, несмотря на потенциальную возможность изменения энергетической

политики партией Гоминьдан после президентских выборов 2020 года, вопрос атомной энергетики на время утратил приоритетное значение в связи с обострением отношений с КНР. Одержавшая победу на выборах Цай Инвэнь сохранила установленный её администрацией курс на денуклеаризацию Тайваня. Кроме того, в статье выявлены экономические препятствия по восстановлению ядерной инфраструктуры Тайваня и возможному отходу от зелёной энергетики [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Цель данной статьи – проследить различия в подходах Гоминьдана и Демократической прогрессивной партии в области ядерной политики, в том числе потенциальные изменения, произошедшие вследствие прихода к власти в результате выборов 2024-го года администрации президента Лай Циндэ. В рамках статьи проанализированы актуальные на 2025 год программы партий Гоминьдан и ДПП, действующие нормативно-правовые акты в области атомной энергетики, в том числе, Закон об атомной энергии, Закон о защите от ионизирующего излучения, Закон о контроле над ядерными реакторными установками и др. А также исследованы заявления политических лидеров и членов обеих партий, отражающих взгляды на ядерную политику Тайваня.

Становление политической системы Тайваня

Китайская Республика является частично признанным государством, де-юре входящим в состав Китайской Народной Республики в качестве одной из её провинций. Тем не менее, на момент 2025 года 168 островов, включая главный остров Тайвань, фактически управляются собственным, независимым от материкового Китая, правительством. С 1949 года Тайвань управлялся потерпевшей поражение в Гражданской войне (1927-1950, 國共內戰) Китайской национальной партией (国民党, Гоминьдан) [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. До конца 70-х годов частично признанное государство имело однопартийную систему, однако со смертью преемника и сына Чан Кайши, Цзян Цзинго, Гоминьдан под давлением оппозиционных сил был вынужден провести парламентские, а затем и президентские выборы. Несмотря на победу Гоминьдана на выборах в 1992 и 1996 годах, такая политика положила начало многопартийной системе на Тайване [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Так, в 2000-ом году в результате президентских выборов к власти пришла созданная в 1986-ом году оппозиционная Демократическая прогрессивная партия (ДПП) во главе с Чэнь Шуйбянь [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. После двух сроков руководства партией Гоминьдан (2008-2016) на Тайваньских островах, ДПП вновь одержала победу на выборах и на момент 2025 года является правящей партией во главе с президентом Лай Циндэ [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Несмотря на наличие и других политических партий на Тайване,

например, таких как Тайваньская народная партия (ТНП), Партия зелёных [Ошибка! Источник ссылки не найден.][Ошибка! Источник ссылки не найден.] и др., основная партийная борьба происходит между консервативной партией Гоминьдан и либеральной Демократической прогрессивной партией. Хотя основные разногласия Гоминьдана и ДПП заключаются в определении статуса Тайваня, а также характера взаимоотношений с материковым Китаем, противостояние двух партий также выражается в методах проведения энергетической политики и, в частности, вопроса о роли ядерной энергетики на островах. Так, пришедшая к власти ДПП в 2016 году провозгласила политику «Безъядерная Родина 2025», выступив за полный отказ от ядерной энергетики в Республике [Ошибка! Источник ссылки не найден.]. В то же время Китайская национальная партия занимает противоположную позицию, призывая к постепенному возвращению к развитию атомной промышленности Тайваня.

В связи с существующими противоречиями между двумя политическими партиями, а также острыми дискуссиями вокруг атомного комплекса Тайваня, целью данного исследования является обзор политик Гоминьдана и ДПП в отношении ядерной энергетики на Тайване, выраженных в официальных документах и заявлениях.

Статус Тайваня в международных организациях

Важной особенностью Тайваня в международном взаимодействии является то, что государственное образование не имеет полноправного членства в ООН, в связи с чем не может участвовать в деятельности международных организаций. Частично признанная Китайская Республика являлась первым членом ООН, подписавшим Устав Организации Объединённых Наций, и даже вошла в Совет Безопасности в качестве его постоянного члена. Однако с 1971 года место Китайской Республики под руководством Чан Кайши заняла Китайская Народная Республика, признанная мировым сообществом законным правительством Китая согласно резолюции 2758 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН [Ошибка! Источник ссылки не найден.]. С этого момента Тайваньские острова не признавались глобальным политическим большинством в качестве суверенного государства, имеющего право участвовать в международных договорах. Однако до признания КНР Китайское правительство Чан Кайши являлось полноценным участником Договора о нераспространении ядерного оружия. С 1971 года КНР также заменила Китайскую Республику в числе подписантов ДНЯО, и Тайваньские острова перестали принимать формальное участие в мероприятиях Договора. Из этого следует и особый статус взаимодействия Тайваня с Международным агентством по атомной энергии. Будучи некогда участником ДНЯО, Китайское правительство на Тайване обязалось, согласно статье 3 Договора о нераспространении ядерного оружия, заключить с МАГАТЭ Соглашение о всеобъемлющих гарантиях, предоставив доступ Агентству к ядерному материалу и объектам

на острове **[Ошибка! Источник ссылки не найден.]**. С 1971 года и на текущий момент Тайвань взаимодействует с МАГАТЭ на неправительственном уровне. При этом Агентство сохранило за собой право проводить инспекции на гражданских объектах ядерной инфраструктуры Тайваня. В 1971 году было заключено трёхстороннее Соглашение о применении гарантий между Республикой Китай, Соединенными Штатами Америки и Международным агентством по атомной энергии (INFCIRC/158), в рамках которого правительство Тайваня обязалось соблюдать режим всеобъемлющих гарантий МАГАТЭ **[Ошибка! Источник ссылки не найден.]**. Также в 1998 году Тайвань подписал Дополнительный протокол к Соглашению о гарантиях (INFCIRC/540), расширив контроль Агентства над ядерной инфраструктурой Тайваня **[Ошибка! Источник ссылки не найден.]**. Помимо неформального взаимодействия с МАГАТЭ Тайвань также состоит в объединениях и ассоциациях, не имеющих статуса международной организации. Например, тайваньская энергетическая компания – Taipower принимает участие в деятельности Всемирной ассоциации операторов атомных электростанций (WANO) **[Ошибка! Источник ссылки не найден.]**.

Нормативно-правовые акты в области ядерной энергетики на Тайване

В перечень основных законодательных документов Китайской Республики в области ядерной энергетики входит, прежде всего, «Закон об атомной энергии», изданный в 1968 году с поправками от 1971 года. Нормативно-правовой акт регулирует основные процессы, связанные с осуществлением политики в области ядерных энергетических технологий, а именно безопасная эксплуатация ядерных объектов, учёт и контроль ядерных материалов и объектов инфраструктуры, разработка и дальнейшее выполнение стандартов безопасности от воздействия ионизирующего излучения, а также поощрения исследований, снижения или отмены таможенных пошлин на ввоз ядерного материала и оборудования и штрафные санкции за нарушение установленных положений. Согласно Закону об атомной энергии, ответственным органом, который осуществляет контроль за исполнением нормативного акта и осуществляет лицензирование деятельности, являлся Совет по атомной энергии, созданный в 1955 году в подчинении Исполнительного Юаня Китайской Республики. Однако в 2023 году были внесены поправки, связанные с переименованием агентства в Комиссию по ядерной безопасности, деятельность которой регулируется законом "Об организации Комиссии по ядерной безопасности" от 21 июня 2023 года. **[Ошибка! Источник ссылки не найден.]****[Ошибка! Источник ссылки не найден.]**.

Основным нормативным актом в области радиационной безопасности является «Закон о защите от ионизирующего излучения», изданный 30 января 2002 года. В законодательном акте поставлены цели по разумному снижению дозы облучения и предотвращению опасностей для жизни и

здоровья граждан, связанными с последствиями воздействия ионизирующего излучения. Закон устанавливает универсальные правила обеспечения безопасности на основе стандартов Международной комиссии по радиологической защите. В нормативном акте регламентированы требования к персоналу, работающему с радиоактивным излучением, порядок осуществления инспекций, оказания помощи пострадавшим, мониторинга доз компетентным органом, а также разработки правил управления оборудованием, генерирующим ионизирующее излучение. Органом, в ведении которого находится осуществление мер радиационной защиты, является Комиссия по ядерной безопасности, согласно публичному уведомлению Исполнительного Юаня от 18 сентября 2023 года [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

В части управления объектами атомного энергопромышленного комплекса действует «Закон о контроле над ядерными реакторными установками». Нормативно-правовой акт охватывает процесс регулирования всех этапов работы с ядерными объектами, включая проектирование, получение соответствующих лицензий, строительство, эксплуатацию и вывод из эксплуатации реакторных установок. Закон определяет правовое поле деятельности для ответственного органа – Комитета по ядерной безопасности и устанавливает требования к операторам объектов ядерной инфраструктуры. Данные требования охватывают процедуры получения разрешений на осуществление отдельных этапов использования установок, контроль квалификации и функциональной пригодности персонала, а также обеспечение способности оператора противодействовать потенциальным угрозам ядерной и физической ядерной безопасности [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Наряду с мерами по безопасной эксплуатации объектов инфраструктуры нормативно-правовой контроль устанавливается и в сфере обращения с радиоактивными материалами. Основопологающим актом является «Закон об управлении радиоактивными материалами» от 25 декабря 2002 года. Закон устанавливает требования для обращения с ядерным топливом, сырьём, радиоактивными отходами; определяет порядок контрольной деятельности уполномоченного органа, его обязанности по надзору за инспекциями со стороны МАГАТЭ (или других государств), а также право требования от оператора предоставить отчетность, необходимую в процессе инспекции. Кроме того, в рамках законодательного акта действуют «Положения об исполнении Закона об управлении радиоактивными материалами», вступившие в силу 21 ноября 2021 года. Данный документ детализирует основополагающие нормы, задокументированные в законодательном акте, в том числе, критерии и классификацию радиоактивных материалов, процедуры лицензирования, требования к предоставлению отчётности операторами, а также классификацию чрезвычайных ситуаций и порядок действий при их возникновении.

[Ошибка! Источник ссылки не найден.][Ошибка! Источник ссылки не найден.].

В свою очередь, обращение с низкоактивными РАО на Тайване регулируется «Законом о выборе площадки для окончательного захоронения низкоактивных радиационных отходов», принятым в 2006 году. Закон определяет критерии исключения площадок для захоронения, порядок осуществления захоронения низкоактивных материалов, а также устанавливает меры контроля, порядок отчётности и механизмы предоставления денежных компенсаций местным сообществам, на территории которых ведётся строительство площадок для захоронения РАО. С 2023 года Комиссия по ядерной безопасности выполняет функции ответственного органа, а роль организатора возлагается на Министерство экономики Тайваня **[Ошибка! Источник ссылки не найден.]**.

Таким образом, на Тайване существует достаточно чётко сформированная нормативно-правовая база, регулирующая основные аспекты ядерно-энергетической политики. Несмотря на стремление современного политического руководства снизить долю атомного энергопромышленного комплекса и заменить его зелеными источниками энергии, основные законодательные акты остаются юридически действительными. Несмотря на переименование Комиссии по атомной энергии в Комиссию по ядерной безопасности на фоне «антиядерной» политики Демократической прогрессивной партии, выраженной в прекращении эксплуатации реакторных установок, орган сохранил свои полномочия и остаётся ответственным за обеспечение безопасности ядерных объектов, окружающей среды и граждан Тайваня.

Политика ДПП и Гоминьдана в отношении ядерной энергетики на Тайване

Необходимым аспектом анализа политики двух партий в отношении ядерной энергетики на Тайване является анализ программных документов Гоминьдана и ДПП. Так, современная политическая программа Китайской национальной партии была разработана в 2021 году под девизом «Защитим Тайвань, сохраним демократию, создадим будущее – вернёмся к власти» **[Ошибка! Источник ссылки не найден.]**. Наряду с такими вызовами как отрицательный рост населения, его старение, падение рождаемости, обострение взаимоотношений с КНР Гоминьдан в своей программе заостряет внимание на энергетической трансформации Тайваня. Предпринятая президентом Цай Инвэнь политика по переходу на зелёные источники энергии с целью сокращения выбросов углерода, по мнению партии, либо столкнулась с препятствиями, либо серьёзно отстаёт от целевых показателей 2050 года **[Ошибка! Источник ссылки не найден.]**. Согласно программе, существующие трудности способны оказать неизбежное влияние на безопасность энергоснабжения, а также конкурентоспособность промышленности в ближайшем будущем. Основные

препятствия, с которыми сталкивается текущая политика Китайской Республики, заключаются в негативном воздействии ВИЭ на те территории островов, где располагается энергетическая инфраструктура. Так, в программе партии описываются разрушения коралловых рифов, замены плодородных полей солнечными батареями, а также деструктивное влияние ветроэнергетической инфраструктуры на прибрежное рыболовство. Тем не менее, программа Гоминьдана не идёт вразрез с общеполитическим курсом Тайваня в области энергетической трансформации. Партия поддерживает глобальное стремление достижения нулевых выбросов к 2050 году и снижению зависимости от тепловой энергетики путём оптимизации механизмов налогового учета на углерод и правительственной поддержки отечественных предприятий в снижении выбросов [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Однако в политической программе Китайской национальной партии нет прямых упоминаний о ядерной энергетике. Несмотря на заявления представителей Гоминьдана в пользу возобновления работы АЭС на Тайване, партия не стремится закреплять свою позицию в официальных программных документах.

В свою очередь, в программе ДПП чётко обозначены тезисы, демонстрирующие отношение партии к ядерной энергетике. В рамках стратегии Демократической прогрессивной партии в сфере экологического развития предлагается пересмотр прошлой энергетической политики Гоминьдана. В программном документе подчёркивается, что ранее действия правительственного аппарата были нацелены на извлечение экономической выгоды в ущерб экологии и качеству жизни населения. В качестве примера такой политики в документе ДПП наряду с интенсивной добычей полезных ископаемых и производства химических продуктов приводятся и инвестиции в атомный промышленный комплекс. Противопоставляя свою партийную программу политике Гоминьдана, ДПП, согласно документу, намерена «выступать против строительства новых атомных электростанций и активно развивать альтернативные источники энергии, чтобы закрыть существующие атомные электростанции в установленные сроки» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. В то же время Демократическая прогрессивная партия Тайваня является инициатором принятого в 2016 году президентом Цай Инвэнь национального проекта «Безъядерная Родина 2025», целью которого является снижение зависимости от ядерной энергетики к 2025 году с помощью достижения 20 %-ной доли ВИЭ, 50 % – природного газа и 30 % – угольной энергетики. В рамках проекта была объявлена модернизация угольных электростанций и строительство третьего терминала для приема природного газа с целью снижения интенсивности углеродных выбросов [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Кроме того, ДПП добилась 11 января 2017 года принятия в третьем чтении пересмотренного закона «Об электроэнергетике», статья 95 которого определяет, что ядерные энергетические установки должны быть полностью

остановлены до сто четырнадцатого года Китайской Республики (2025) **[Ошибка! Источник ссылки не найден.]**.

Таким образом, руководствуясь своей политической программой, ДПП добилась почти полного прекращения эксплуатации всего парка реакторов на островах. Политика Демократической прогрессивной партии нашла поддержку в росте «антиядерных» общественных движений, появившихся на Тайване в 1980-х годах. В то же время Гоминьдан в своей собственной партийной программе не ставит конкретной цели проведения политики по наращиванию ядерной промышленности, однако в связи с неоднозначными экономическими последствиями, вызванными энергетической трансформацией и выраженными в дефиците электроэнергии на островах, открыто выступает за возвращение существенной доли ядерной отрасли в энергетической структуре Тайваня. Текущие политические дискуссии касаются, главным образом, возобновления работы второго энергоблока АЭС «Мааншань», который планируется вывести из эксплуатации 17 мая 2025 года. В Законодательном Юане Гоминьдан призывает к продолжению работы последнего действующего энергоблока АЭС на Тайване. В частности, заместитель генерального секретаря Ван Юйминь отметила, что после прекращения работы реактора Мааншань-2 доля тепловой электроэнергии составит 84% – что поставит под угрозу обеспечение электроэнергией острова. Согласно заявлению Ван Юйминь, сведение к минимуму выработки ядерными установками электроэнергии на Тайване повлечет за собой не только увеличение стоимости электроэнергии, но и потенциально повысит уязвимость острова в случае военно-политической эскалации с КНР. Зависимость Тайваня от импорта природного газа рассматривается как фактор риска, поскольку при вероятном военном столкновении Народно-освободительной армии Китая с большой вероятностью будет предпринята блокада Тайваня, при которой остров будет полностью отрезан от поставок природного газа. Также по мнению Гоминьдана для возвращения к ядерной энергетике необходимо соблюдение трёх условий: обеспечения ядерной безопасности, национального консенсуса и надлежащим обращением с ОЯТ. При этом результаты опроса о продлении эксплуатации ядерных объектов на Тайване показали, что 70% опрошенного населения поддерживают использование ядерных установок для выработки энергии, что также подтверждает заместитель Национального совета по изменению климата при Администрации президента, Тун Цзысянь, который отметил, что тайваньское общественное мнение уже пришло к консенсусу относительно продления срока эксплуатации ядерной энергии. **[Ошибка! Источник ссылки не найден.]**.

Также острым вопросом на повестке дня в области ядерной энергетики на Тайване является четвёртая по счёту АЭС «Лунгмэнь» с двумя энергоблоками. Строительство АЭС было инициировано еще в начале 1980-х годов, однако в связи с многочисленными протестами как общественных

движений, так и политической оппозиции, в особенности с приходом к власти ДПП, строительство «Лунгмэнь» несколько раз приостанавливалось. За возобновление строительства выступали такие лидеры Гоминьдана как Ли Дэньхуэй, возглавлявший острова в 1990-е годы, когда в результате экономического подъёма промышленности Тайваня требовалось большее количество электроэнергии, так и пришедший в 2008 году к власти от партии Гоминьдан президент Ма Инцзю. Но члены ДПП и другие представители «антиядерного» движения оказывали давление на ядерную политику на Тайване. В 2014 году член ДПП и бывший председатель партии Линь И-сюн в знак протеста объявил голодовку, а председатель ДПП Су Чжэньчан предложил внести поправки в «Закон о референдуме» с целью снизить порог до четверти избирателей, в том числе, по голосованию в отношении прекращения строительства атомной станции. В 2015 году правительством президента Ма Инцзю было решено приостановить строительство на неопределённый срок, однако поправки в законодательство приняты не были. Политики и общественные силы так и не пришли к консенсусу относительно судьбы АЭС «Лунгмэнь». В 2021 году был проведён референдум, на котором был поставлен вопрос: "Поддерживаете ли вы возобновление строительства четвертой атомной электростанции?" Однако несмотря на то, что большинство проголосовавших выступило против возобновления строительства, всего в опросе принял участие 41% населения, и голосование было признано несостоявшимся. Таким образом, вопрос о судьбе четвёртой АЭС так и остался в подвешенном состоянии и является инструментом как для продвижения ядерной политики Гоминьдана, так и рычагом давления со стороны ДПП и активистов **[Ошибка! Источник ссылки не найден.]**

Кроме того, Гоминьдан в своей ядерной повестке продвигает поправку к статье 23 «Основного закона об окружающей среде», а именно изменению заявленной цели "безъядерной родины" на "безуглеродную родину". В ходе законодательной сессии Центрального постоянного комитета в феврале 2025 года председатель партии Чжу Лилунь (Эрик Чжу) заявил и о намерении предложить поправки к Закону о регулировании объектов ядерных установок, продлив срок действия лицензии на эксплуатацию с 40 до 60-ти лет **[Ошибка! Источник ссылки не найден.]**

[Ошибка! Источник ссылки не найден.] В то же время предложения Гоминьдана были встречены резкой критикой со стороны активистов «Тайваньского союза охраны окружающей среды», которые выступили против продления сроков эксплуатации АЭС «Мааншань», ссылаясь на её небезопасность в связи географическим местоположением рядом с разломом Хэнчунь. Также активисты опасаются, что АЭС может стать потенциальной военной целью в случае вооружённого конфликта с КНР, а уничтожение ядерного объекта приведет к ядерной катастрофе **[Ошибка! Источник ссылки не найден.]**.

Приверженность Гоминьдана к идее возвращения ядерной энергетики

демонстрирует бывший президент Ма Инцзю, стремившийся в течение президентского срока завершить строительство АЭС «Лунгмэнь». В интервью и соцсетях Ма Инцзю подчеркивает перспективность ядерной энергетики для Тайваня, отмечая её потенциал в удовлетворении энергетических потребностей населения и соблюдении экологических стандартов **[Ошибка! Источник ссылки не найден.][Ошибка! Источник ссылки не найден.]**.

Несмотря на чёткую стратегию в отношении эксплуатации ядерных установок на островах, заявления членов Демократической прогрессивной партии Тайваня зачастую не всегда можно трактовать однозначно. Так, президент Лай Циндэ в ходе проведения "22-й национальной экологической конференции НПО 2025" заявил, что позиция нынешней администрации остаётся открытой к использованию ядерных технологий в будущем, однако для дальнейшего возвращения к эксплуатации ядерных установок, по мнению лидера ДПП, необходимо достижение консенсуса среди населения, а также обеспечение должной безопасности объектов и утилизации отработавшего ядерного топлива. Лай Циндэ также отметил, что главной задачей для энергетики Тайваня является поддержание стабильного электроснабжения и развитие зелёной энергетики, однако для достижения нулевого числа выбросов «не исключены любые решения» **[Ошибка! Источник ссылки не найден.]**. Такие заявления представителей ДПП идут вразрез с политикой прошлой администрации президента Цай Инвэнь, выступавшей за полную остановку объектов ядерной инфраструктуры. Однако Лай Циндэ вместе с министром экономики Тайваня Го Чжихуэем и заместителем председателя Национального совета по политике в области изменения климата Тун Цзысянем демонстрируют более открытый подход к ядерной энергетике **[Ошибка! Источник ссылки не найден.]**. Тун Цзысянь заявил, что цели по достижению перехода к безуглеродной энергетике не могут быть выполнены на 100% только за счёт зелёных источников энергии. Солнечные батареи ограничены в возможностях из-за зависимости от площади панелей, а также часов солнечного света. Для обеспечения доли зелёной энергетики более чем в 30%, согласно заявлению Цзысяня, необходимо построить электростанции размером с три города Тайбэй. Морская ветровая энергетика, в свою очередь, также не может стать полноценной заменой. По расчётам Национального совета по политике в области изменения климата, сделанным на основе отчётов Taipower – Тайваньской электроэнергетической компании, поиск свободной земельной площади для установки ветряных столбов крайне затруднителен даже для реализации 30%-ной доли ветровой энергетики. Таким образом, заместитель председателя Национального совета по изменению климата выступил за энергетическую структуру Тайваня, состоящую из 30% зеленой энергии, 30% ядерной энергии и 40% тепловой энергии **[Ошибка! Источник ссылки не найден.]**. Однако заявления Тун Цзысяня были встречены с

недовольством со стороны пресс-секретаря Президентского дворца Го Яхуэй, которая опровергла слова Цзысяня о том, что он ведёт дискуссию о ядерной энергетике с позволения Лай Циндэ, и сделала соответствующее заявление: «Президент не поручал Тун Цзысяню говорить об атомной энергии, и общественности не следует это чрезмерно интерпретировать» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Однако в защиту Тун Цзысяня выступил бывший президент академии наук Тайваня Ли Юань-чжэ, назначенный советником Национального совета по политике в области изменения климата. В интервью новостному агентству CNEWS Ли Юань-чжэ поддержал идеи Цзысяня и заявил, что на президента Лая оказывается давление со стороны противников развития ядерной энергетике [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Наряду с Тун Цзысянем и Го Чжихуэем к лагерю членов ДПП, выступающих в пользу развития ядерной энергетике стоит также причислить и премьер-министра Чжо Жунтая, который заявил в интервью американскому новостному агентству Bloomberg, что с целью поддержания энергоснабжения для удовлетворения потребностей развивающейся индустрии искусственного интеллекта готов рассмотреть возможность использования в будущем новейших ядерных технологий, а также сохранение персонала существующих АЭС [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Это заявление на данный момент считается наиболее ярким показателем вероятного разворота Лай Циндэ и его ближайшего политического окружения в области ядерной политики. Более того, подобные высказывания представителей ДПП касаются преимущественно 2030-х годов, что совпадает со сроком запуска в эксплуатацию малых модульных реакторов в США, которые, вероятнее всего, и подразумеваются под «новейшими ядерными технологиями». Тем не менее, большинство депутатов ДПП остаётся приверженным безъядерному курсу и продолжает выступать за дальнейшую остановку объектов ядерной инфраструктуры. Параллельно с этим, высказывания Чжо Жунтая подверглись критике и со стороны ряда представителей партии Гоминьдан, которые обвинили премьер-министра в непоследовательности и популистском характере заявлений. Депутат от партии Гоминьдан Ли Яньсю напомнила, что «Безъядерная родина» является устоявшимся руководящим принципом в энергетической политике ДПП и призвала Чжо Жунтая к более убедительному обоснованию резкой смены курса. В свою очередь, депутат Лай Шibaо заявил, что для подобного разворота в политике вместо заявлений о новых технологиях для начала необходимо предпринять конкретные действия по продлению срока эксплуатации АЭС-3 и возобновлении работы АЭС-1 и АЭС-2 [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Таким образом, в Демократической прогрессивной партии Тайваня наблюдаются зарождающиеся признаки раскола в отношении многолетней и

основополагающей в программе ДПП идее о «Безъядерной Родине». Часть администрации Лай Циндэ, вероятно, не воспринимает всерьёз общий подход ДПП к обеспечению спроса электроэнергии исключительно за счёт ветровой и солнечной видов энергетик и придерживается более прагматичного подхода к удовлетворению растущих потребностей в электричестве. При этом в потенциальном осуществлении кардинальных изменений в устоявшейся антиядерной политике президенту и его сторонникам придётся столкнуться с препятствиями в виде оппозиции как со стороны Гоминьдана, так и со стороны сопартийцев. Кроме того, реализация дальнейших планов президента Лая будет зависеть, главным образом, от успешного переизбрания на выборах 2028 года.

Заключение

После прихода к власти администрации президента Лай Циндэ в 2024 году, позиция Демократической прогрессивной партии (ДПП) в отношении атомной энергетики на Тайване смягчилась. Антиядерная программа традиционно являлась краеугольным камнем предвыборных кампаний ДПП и платформой для ее становления как оппозиционной силы по отношению к Гоминьдану. А программа «Безъядерная Родина», инициированная президентом Цай Инвэнь, стала руководствующим принципом в проведении политики в отношении атомной энергетики острова. Тем не менее, в политических кругах отмечается усиливающееся разочарование в курсе «зелёного перехода» как со стороны Гоминьдана, традиционно занимающего «проядерную» позицию, так и со стороны некоторых членов администрации Лай Циндэ, включая министра экономики Тайваня Го Чжихуэя, заместителя председателя Национального совета по политике в области изменения климата Тун Цзысяня и премьер-министра Чжо Жунтая. В свою очередь, президент, предположительно, остаётся более сдержанным в заявлениях, но, несмотря на критику сопартийцев, поощряет рациональный подход членов его администрации к развитию новых ядерных технологий. Вопреки кажущемуся сближению позиций сторонников возрождения ядерной энергетики в обеих партиях, изменения курса подвергаются критике и со стороны оппозиции. Пока что сторонниками атомной энергетики не было предпринято конкретных мер в пользу восстановления ядерной промышленности. Последняя работающая реакторная установка в ближайшее время будет окончательно выведена из эксплуатации, а проект строительства АЭС "Лунгмэнь" остается в стадии неопределенности уже более 20 лет. Таким образом, реализация изменений в подходе к ядерной энергетике для президента Лая будет в значительной степени определяться результатами последующих президентских выборов.

Настоящее исследование имеет ряд ограничений, обусловленных спецификой используемых источников. В частности, основной акцент был сделан на анализе тайваньских материалов, написанных на традиционном письменном китайском языке, включающих политические заявления,

опубликованные в средствах массовой информации, законодательные акты и открытые данные о состоянии ядерной инфраструктуры Тайваня. Кроме того, исследование ограничивается рассмотрением политических аспектов вопроса и не затрагивает детальный анализ технических и экономических проблем, связанных с развитием ядерной энергетики. Учитывая неоднократные заявления членов администрации президента Тун Цзысяня и Чжо Жунтая о потенциале развития новейших технологий, представляется актуальным исследование перспектив сотрудничества Китайской Республики с Соединенными Штатами Америки или КНР в области внедрения малых модульных реакторов в атомную энергетику Тайваня.

Список использованных источников:

1. Вольфсон С. В. Ганжа Д. В. Атомная энергетика Тайваня: борьба мнений // Koinon, Т. 2, № 2, 2021. С. 170-185.
2. 大事記 [Электронный ресурс] // 中國國民黨全球資訊網: [сайт]. [2025]. URL: <https://www.kmt.org.tw/p/blog-page.html> (дата обращения: 3.Май.2025).
3. Кузьмин М. В. Президентские выборы на Тайване 2000 г. : основные причины поражения партии гоминьдан // Вестник СПбГУ. Язык и литература, № 3, 2009.
4. 總統與副總統 [Электронный ресурс] // 中华民国总统府 Office of the President Republic of China (Taiwan): [сайт]. [2025]. URL: <https://www.president.gov.tw/Page/694> (дата обращения: 3.Май.2025).
5. 臺灣民眾黨 (Taiwan People's Party) [Электронный ресурс] // 核心理念: [сайт]. [2025]. URL: <https://www.tpp.org.tw/about> (дата обращения: 3.Май.2025).
6. 認識綠黨 [Электронный ресурс] // 綠營: [сайт]. [2025]. URL: <https://web.greenparty.org.tw/about> (дата обращения: 3.Май.2025).
7. 能源安全及非核家園推動法草案 [Электронный ресурс] // 立法院 Legislative Yuan, Republic of China (Taiwan): [сайт]. [2013]. URL: https://www.ly-gov-tw.translate.google.com/Pages/Detail.aspx?nodeid=6588&pid=84615&_x_tr_sl=zh-TW&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc (дата обращения: 3.Май.2025).
8. Restoration of the lawful rights of the People's Republic of China in the United Nations. [Электронный ресурс] // Объединённые Нации Цифровая библиотека: [сайт]. [2025]. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/192054?v=pdf> (дата обращения: 11.Май.2025).

9. The Text of a Safeguards Agreement Between the Agency and the Republic of China (INFCIRC/133) [Электронный ресурс] // International Atomic Energy Agency (IAEA): [сайт]. [2025]. URL: <https://www.iaea.org/publications/documents/infcircs/text-safeguards-agreement-between-agency-and-republic-china> (дата обращения: 11.Май.2025).

10. The text of a safeguards transfer agreement relating to a bilateral agreement between the Republic of China and the United States of America (INFCIRC/158) [Электронный ресурс] // International Atomic Energy Agency: [сайт]. [2025]. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/publications/documents/infcircs/1972/inf_circ158.pdf (дата обращения: 11.Май.2025).

11. 國際核子保防 [Электронный ресурс] // 核能安全委員會 Nuclear Safety Commission: [сайт]. [2024]. URL: https://www.nusc.gov.tw/參與國際交流合作/國際核子保防--5580_5521_5529.html (дата обращения: 11.Май.2025).

12. Member Directory [Электронный ресурс] // World Association of Nuclear Operators (WANO): [сайт]. [2025]. URL: <https://www.wano.info/member-directory/> (дата обращения: 11.Май.2025).

13. 原子能 [Электронный ресурс] // 全國法規資料庫 Laws & Regulations Database of The Republic of China (Taiwan): [сайт]. [2025]. URL: <https://law.moj.gov.tw/LawClass/LawHistory.aspx?pcode=J0160001> (дата обращения: 15.Май.2025).

14. 核能安全委員會組織法 [Электронный ресурс] // 全國法規資料庫 Laws & Regulations Database of The Republic of China (Taiwan): [сайт]. [2025]. URL: <https://law.moj.gov.tw/LawClass/LawAll.aspx?pcode=J0000101> (дата обращения: 15.Май.2025).

15. 游離輻射防護法 [Электронный ресурс] // 全國法規資料庫 Laws & Regulations Database of The Republic of China (Taiwan): [сайт]. [2025]. URL: <https://law.moj.gov.tw/LawClass/LawAll.aspx?pcode=J0160009> (дата обращения: 15.Май.2025).

16. 核子反應器設施管制法 [Электронный ресурс] // 全國法規資料庫 Laws & Regulations Database of The Republic of China (Taiwan): [сайт]. [2025]. URL: <https://law.moj.gov.tw/LawClass/LawAll.aspx?pcode=J0160019> (дата обращения: 15.Май.2025).

17. 放射性物料管理法 [Электронный ресурс] // 全國法規資料庫 Laws & Regulations Database of The Republic of China (Taiwan): [сайт]. [2025]. URL: <https://law.moj.gov.tw/LawClass/LawAll.aspx?pcode=J0160015&kw=放射性物料管理法> (дата обращения: 16.Май.2025).

18. 放射性物料管理法施行細則 [Электронный ресурс] // 全國法規資料庫 Laws & Regulations Database of The Republic of China (Taiwan): [сайт]. [2025]. URL:

<https://law.moj.gov.tw/LawClass/LawAll.aspx?pcode=J0160034&kw=放射性物料管理法> (дата обращения: 16.Май.2025).

19. 低放射性廢棄物最終處置設施場址設置條例 [Электронный ресурс] // 全國法規資料庫 Laws & Regulations Database of The Republic of China (Taiwan): [сайт]. [2025]. URL: <https://law.moj.gov.tw/LawClass/LawHistory.aspx?pcode=J0160079> (дата обращения: 16.Май.2025).

20. 中國國民黨政策綱領 [Электронный ресурс] // 中國國民黨全球資訊網: [сайт]. [2021]. URL: https://www.kmt.org.tw/p/blog-page_3.html (дата обращения: 4.Май.2025).

21. 黨綱 [Электронный ресурс] // 民主進步黨 (Democratic Progressive Party): [сайт]. [2025]. URL: <https://www.dpp.org.tw/upload/download/黨綱.pdf> (дата обращения: 5.Май.2025).

22. 能源政策專案報告 [Электронный ресурс] // 行政院 (Executive Yuan): [сайт]. [2025]. URL: <https://www.ey.gov.tw/File/890AE999AEBED01F> (дата обращения: 5.Май.2025).

23. 國民黨團：主張核三延役 維持能源安全與穩定電價 [Электронный ресурс] // 經濟日報: [сайт]. [2025]. URL: https://money.udn.com/money/story/7307/8710880?from=edn_newestlist_rank (дата обращения: 9.Май.2025).

24. A charged debate: Taiwan's nuclear energy conundrum [Электронный ресурс] // Commonwealth Magazine: [сайт]. [2023]. URL: <https://english.cw.com.tw/article/article.action?id=3413> (дата обращения: 9.Май.2025).

25. 台湾“核四”问题的来龙去脉 [Электронный ресурс] // 今日中国: [сайт]. [2014]. URL: http://www.chinatoday.com.cn/ctchinese/huaren/article/2014-05/04/content_616773.htm (дата обращения: 9.Май.2025).

26. Restarting nuclear reactor would take 18 months: Kuo [Электронный ресурс] // Taipei Times: [сайт]. [2025]. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/taiwan/archives/2025/05/01/2003836158> (дата обращения: 9.Май.2025).

27. KMT nuclear policy is a fantasy [Электронный ресурс] // Taipei Times: [сайт]. [2025]. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/editorials/archives/2025/02/11/2003831661> (дата обращения: 9.Май.2025).

28. Groups urge opposition not to extend nuclear use [Электронный ресурс] // Taipei Times: [сайт]. [2025]. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/taiwan/archives/2025/05/09/2003836581> (дата обращения: 9.Май.2025).

29. Taiwan's Ex-President On China, Nuclear Power And 'The Most Stupid Policy In The World' [Электронный ресурс] // YahooNews: [сайт]. [2023]. URL: <https://www.yahoo.com/news/taiwan-ex-president-china-nuclear-104501346.html> (дата обращения: 9.Май.2025).

30. Ma urges Lai to seriously consider nuclear energy [Электронный ресурс] // Taipei Times: [сайт]. [2024]. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/taiwan/archives/2024/06/21/2003819680> (дата обращения: 9.Май.2025).

31. 賴總統：對先進核能技術持開放態度 政策改變有 3 前提 [Электронный ресурс] // CNA 中央通訊社：[сайт]. [2025]. URL: <https://www.cna.com.tw/news/aip/202504220187.aspx> (дата обращения: 10.Май.2025).

32. 童子賢「談核」觸動綠營敏感神經 賴清德心中自有盤算 [Электронный ресурс] // 聯合報 "United Daily News": [сайт]. [2024]. URL: <https://vip.udn.com/vip/story/121160/8073749> (дата обращения: 10.Май.2025).

33. 童子賢：賴清德讓我繼續談核能 是全盤思考能源政策 [Электронный ресурс] // 自由時報 Liberty Times: [сайт]. [2024]. URL: <https://ec.ltn.com.tw/article/breakingnews/4718709> (дата обращения: 10.Май.2025).

34. 童子賢稱賴清德讓他繼續談核電 總統府打臉：尊重但未授意 [Электронный ресурс] // Line Today: [сайт]. [2024]. URL: <https://today.line.me/tw/v2/article/rmXwPOe> (дата обращения: 10.Май.2025).

35. 李遠哲談核能 童子賢講「真心話」而賴清德「有壓力」 [Электронный ресурс] // United Daily News: [сайт]. [2024]. URL: <https://udn.com/news/story/7266/8083360> (дата обращения: 10.Май.2025).

36. 卓榮泰鬆口談核能「有新技術不應置身事外」 反核出身的洪申翰也改口了 [Электронный ресурс] // Yahoo 新聞：[сайт]. [2024]. URL: https://tw.news.yahoo.com/卓榮泰鬆口談核能-有新技術不應置身事外-反核出身的洪申翰也改口了-090010671.html?guccounter=1&guce_referrer=aHR0cHM6Ly93d3cuZ29vZ2xlLmNvbS8&guce_referrer_sig=AQAAAM02cD162aFB7RE9GjcdEixJ8vq03uU1IFp6rZjNVVcMzFFuG6L1YODItgBOEGkk-uFytSOi0_YsYGn5PIN2-8MLRc-pEDg9POF4 (дата обращения: 10.Май.2025).